

УДК 913:811

Т.Н. Каримова,

доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации
Хабаровского государственного университета экономики и права

ПРОЦЕСС НОМИНАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ТОПОНИМИИ ПРИАМУРЬЯ

В статье представлено описание особенностей, присущих процессу номинации географических объектов Приамурья. Важнейшими признаками топонимической лексики являются её высокий информационный потенциал, ярко выраженная национально-культурная специфика, поскольку топонимы тесно связаны с историей, культурой народа. Своеобразие менталитета, истории нации предопределяет особенности семантического наполнения топонимов. Обращение к фактам региональной топонимии в процессе преподавания русского языка в вузе способствует формированию общекультурных компетенций бакалавров, осознанию уникальности родного языка, родной культуры.

Ключевые слова: топонимия, номинация, принцип номинации, мотивировочный признак, семантический тип, семантическая микросистема в топонимии.

The article presents a description of the features inherent in the process of nomination of geographical objects of the Amur region. The most important features of toponymic vocabulary are its high information potential, pronounced national and cultural specificity, as toponyms are closely related to the history and culture of people. The peculiarity of the mentality and history of the nation determines the peculiarities of semantic content of place names. The reference to the facts of regional toponymy in the process of teaching the Russian language in the university contributes to the formation of general cultural competence of bachelors, awareness of the uniqueness of the native language, native culture.

Keywords: toponymy, nomination, nomination principle, motivic sign, semantic type, semantic microsystem in toponymy.

Номинация в топонимических исследованиях традиционно определяется как процесс, вбирающий всё разнообразие и глубину проблем взаимоотношения языка и действительности, языка и мышления, языка и мира человеческих эмоций.

В исследованиях когнитивного направления в лингвистике признано, что существует два основных варианта номинации фрагмента действительности: прямой (эксплицитный) – за счёт соответствующей лексики и непрямой (имплицитный) – за счёт дефиниции соответствующего понятия.

Существование в языке прямого и непрямого способов номинации, по мнению Л.М. Салминой, указывает на то, что формирование понятия фрагмента действительности связано с опытом расчленения недискретного мира на более или менее объёмные отрезки на основании их актуальной дифференциации, при этом слово способно называть фрагмент действительности, представив его в нерасчленённом (свёрнутом) виде. Развёртывание фрагмента может происходить на основе различных его интерпретаций [5, с. 118].

Процесс и результат номинации географического объекта «не есть лишь акт рождения нового компонента топонимического пространства или акт выделения объекта из ряда ему подобных, но есть ... сложнейший и многоаспектный феномен, зависящий от характера членов следующей триады: именующий – именуемое (означаемое) – означающее» [2, с. 26]. Доминирующим является третий компонент – означающее, или мотивировочный признак, идентифицирующий объект, так как содержит историко-культурную информацию об объекте, обладает основным информационным потенциалом. Руководствуясь этим, а также утверждением А.В. Суперанской о том, что «лингвистам, изучающим имена собственные, необходимо знать их мотивировку как исходный момент номинации» [7, с. 244], при выявлении семантических типов в приамурской топонимии первоначально определяем мотивировочные признаки, лежащие в основе топонимов.

Если структура топонимических единиц, как правило, обусловлена интралингвистическими факторами и в очень малой степени связана с экстралингвистическими, то семантика их во многом зависит от экстралингвистических факторов. К таковым относится и окружающая среда (ландшафт с его животным и растительным миром), хозяйственная деятельность человека, его космогонические представления и эстетические ценности.

Наряду с адресными,

энциклопедическими (историческими, географическими) сведениями, в семантике топонима сконцентрированы также и психологические, эмоциональные, аффективные моменты, влияющие на восприятие названия, так как оценка действительности человеком не может происходить без участия его репрезентативных систем – аудиальных, визуальных, кинестетических. В целом можно сказать, что семантика имени собственного складывается из объектно-номинативной связи и сопровождается комплексом сведений, индивидуальных для каждого носителя языка.

Географические объекты в нашем сознании имеют два основных признака: 1) признак пространственно-временной локализованности – любой фрагмент действительности с большей или меньшей степенью определённости «привязан» к некоторому пространству и некоторому времени, то есть ограничен территориально и темпорально; 2) признак детерминированности относительно других фрагментов окружающей действительности – окружающая действительность недискретна, поэтому, экстрагируя отдельный фрагмент, мы извлекаем его из взаимозависимости и взаимосвязи с другими фрагментами. Номилируя фрагмент действительности (географический объект), человек воплощает различные подходы к нему: он может воспринимать объект качественно, характеризуя его собственные свойства; посессивно, указывая на принадлежность определённому лицу; для него могут быть

важными также локативные (релятивные) качества объекта, выявляемые при соотнесении данного объекта с другими.

Таким образом, характер мотивировочных признаков топонимов зависит от избранной под влиянием временных, социальных и психологических факторов точки зрения на называемый объект. Объект может быть рассмотрен в характеризующем и функциональном аспектах. Характеризующий аспект раскрывается путём подчёркивания присущих объекту свойств, признаков, а функциональный – реализуется через указание на предметы, явления, с которыми объект связан. Признак, положенный в основу названия, выступает как внутренняя форма топонима, является его дотопонимическим значением. На основе обобщения мотивировочных признаков мы формулируем принципы номинации, которые отражают основные закономерности освоения географического объекта человеком.

Под принципом номинации понимается основное направление, по которому осуществляется связь слова с называемым объектом. Данное понятие (принцип номинации) мы отождествляем с понятием «семантический тип». Каждый семантический тип реализуется через ряд мотивировочных признаков (признаков номинации). В настоящее время установившимся в топонимической науке можно считать положение (которому следуем и мы) о существовании трёх принципов номинации: 1) номинация объекта по его свойствам и качествам; 2) номинация

объекта по связи с человеком; 3) номинация объекта по связи его с окружающими объектами.

1. Номинация объекта по его свойствам и качествам

Объекты, номинируемые по свойствам и качествам, могут содержать указание на цвет, форму, местоположение, могут характеризовать окружающую флору и фауну:

1) форма и размер объекта (оз. *Фигурное*, оз. *Круглое*, оз. *Кругленькое*, оз. *Длиненькое*, оз. *Узкое*, оз. *Широкое*, падь *Горбатая*, падь *Кривая*, оз. *Штаны*, оз. *Восьмёрка*, оз. *Треугольник*, оз. *Чаша*, оз. *Лапоть*, оз. *Корыто*, оз. *Подкова*);

2) особенности флоры (оз. *Цветочное*, оз. *Лиственное*, оз. *Березовое*, оз. *Камышовое*, оз. *Осиновое*, падь *Голубичная*, падь *Грибная*, падь *Ольховая*, с. *Ракитное*, с. *Липовка*, с. *Дубровка*, с. *Дубовое*, с. *Сосновый Бор*);

3) особенности фауны (оз. *Карасиные*, оз. *Рыбное*, оз. *Змеиное*, оз. *Угриное*, оз. *Утиное*, оз. *Соминое*, оз. *Сохатиное*, оз. *Журавлиное*, оз. *Лебединое*, оз. *Гусиное*, оз. *Бекасиное*, оз. *Чайкино*, оз. *Птичье*, оз. *Куличье*, оз. *Медвежье*, оз. *Щучье*, падь *Тигриная*, падь *Птичье Озеро*, падь *Медвежий Ключ*, падь *Гусиный Распадок*, падь *Заячья*, падь *Барсучья*, падь *Волчья*, падь *Козья*, падь *Медвежья*; г. *Кабанья Сопка*);

4) цвет объекта (оз. *Светлое*, оз. *Красное*, оз. *Чёрненькое*; кл. *Синий*, кл. *Золотой*, кл. *Ржавый*, кл. *Чёрный*, г. *Синий Утёс*, г. *Белая Гора*, г. *Белый Утёс*, с. *Белый Яр*, с. *Красный Яр*, с. *Красная Поляна*);

5) местоположение объекта (оз. *Верхнее*, оз. *Дальнее*, оз. *Ближнее*, оз. *Курья Северная*; *Северный Ключ*; р. *Поперечка*, р. *Чернушка Восточная*, падь *Дальняя*, г. *Середуха*, с. *Ближний Сахалин*, с. *Средняя Полтавка*, с. *Верхняя Полтавка*, с. *Нижняя Полтавка*, с. *Нижняя Ильиновка*);

б) другие особенности и качества (оз. *Святое*, оз. *Весёлое*, оз. *Спешное*, оз. *Бешеное*, оз. *Купальное*, оз. *Ледяное*, оз. *Извилистое*, оз. *Ямистое*, оз. *Мелкое*, оз. *Топкое*, оз. *Горькое*, оз. *Гнилое*, оз. *Горелое*, оз. *Песчаное*, падь *Баламутная*, падь *Страшная*, падь *Тухлая*, падь *Сухая*, падь *Мокрая*, падь *Ветвистая*, падь *Кудрявая*, г. *Каменушка*, г. *Лохматая*, г. *Лысая*, г. *Заросшая*, г. *Лысая Сопка*, г. *Голая Сопка*, г. *Голый Мыс*, с. *Случайное*, с. *Отважное*, с. *Смелое*, с. *Мирное*, с. *Верное*, с. *Благословенное*, с. *Новое*).

Мотивировочный признак «другие признаки объекта» примечателен тем, что в топонимической лексике он может выражаться как непосредственно, прямо, так и опосредованно, метафорически, что соответствует прямому и опосредованному способам номинации. При прямом способе мотивировочный признак выражается через слово, всё содержание которого соответствует содержанию данного мотивировочного признака. При опосредованном – мотивировочный признак выражается словом, обозначающим предмет, в котором данный признак только находит своё проявление; мотивировочный признак базируется не на синтезе своего значения, а лишь на какой-то его части, которая выделяется на основе расчленения значения. Это расчленение –

результат сравнения называемого предмета с предметом, в котором существует признак, тождественный мотивировочному.

Объектом нашего внимания в данном случае будет опосредованный способ номинации, представленный явлением топонимической метафоризации, которую можно сравнить с творческим актом восприятия художественного текста, который при своём возникновении запрограммирован на многоплановое восприятие и развёртывание.

Топонимический материал Приамурья позволяет говорить о том, что больше всего метафорических наименований относится к естественным объектам – названиям водных источников и форм рельефа.

Среди гидронимов метафорическими считаем следующие: оз. *Весёлое*, оз. *Спешное*, оз. *Бешеное*, р. *Колесиха* (> колесить), р. *Вертопрашиха* (> вертопрашить – «ветреничать, жить безрассудно, легкомысленно» [3, I, с. 183]), кл. *Пыристый* (> пырскать, прыскать (о.-сл. *pъyskati – «фыркать») – «брызгать» [10, II, с. 77]), определяющие характер течения, движения воды; р. *Пискуниха* (> пищать), оз. *Басенки*, оз. *Басанское* (> и-е *bha > др.-рус. баяти – «говорить, рассказывать» [10, I, с. 77]; басиха – «бабка-шептунья» [3, I, с. 59]), р. *Бузулька* (> бузить – «шептать, заговаривать, шуметь, скандалить» [10, I, с. 119]), р. *Чирки* (> чиркать – «галдеть, чирикать»; чирки – «дикие утки» [8, IV, с. 365]), оз. *Пикулино*, р. *Пикулиха* (> пикулька (> «пикать») – «дудка, свисток; глиняная свистулька» [8, III, с. 260–261]), р. *Гальчиха* (> гальчить, галиться (> о-и *

ghel; др.-сканд. gala – «кричать, орать»; др. рус. галити – «радоваться, ликовать»; совр. нем. gellen – «резко звучать» [10, I, с. 179]), *р. Скворчиха* (> скворчать – «шипеть, чирикать» [3, IV, с. 195]), *р. Громотуха* (> гроыхать, греметь), – содержащие указание на звуки, издаваемые гидрообъектами. Интересно обратить внимание на тот факт, что метафоры, имеющие в основе признак «звук, шум», используются только при образовании гидронимов, поскольку именно гидрообъекты характеризуются способностью производить шум, издавать звуки. Также в гидронимии выделяются группы образных именовании, содержащих характеристику формы водных объектов: *оз. Восьмёрка, оз. Треугольник, оз. Лапоть, оз. Подкова*.

К образным оронимам относим наименования: *падъ Кудрявая, падъ Чащевитая* (> чащевитый – «покрытый сплошными зарослями» [3, IV, с. 560], *г. Густариха* (> густарь – «август: много (густо) едят» [3, I, с. 410]) – гора, покрытая густой растительностью; *г. Лохматая, г. Лысая, г. Заросшая, г. Лысая Сопка, г. Голая Сопка, г. Голый Мыс*, – указывающие на наличие / отсутствие растительности; *г. Отдельная, г. Одинокая, г. Чалдонка* (> чалдон – «ссылный, бродяга» [6, с. 320]), подчёркивающие обособленность, «одинокость» орографического объекта или же его величие и недоступность: *г. Генерал, г. Царь*. Немало в оронимии, как и в гидронимии, метафорических наименований, характеризующих форму объекта: *г. Шапка, г. Купол, г. Носок, г.*

Остряк.

Описанные наблюдения над метафорическими именованьями гидро- и орообъектов подтверждают принятое в топонимических исследованиях положение о существовании определённой заданности в выборе образа для сравнения в случае метафорического переосмысления того или иного признака географического объекта: образные гидронимы характеризуют движение водных потоков и указывают на шум, производимый этими потоками; в оронимии распространены метафорические модели, определяющие характер растительности и характер орографического объекта в целом. Перенос лексической единицы с одного денотата на другой осуществляется, «благодаря наличию у носителей языка устойчивых (временных) представлений о внешнем, функциональном, пространственном и ином сходстве и близости называемых объектов – представлений, отражающих реальное, желаемое или полностью фантазируемое состояние той сферы материального и духовного мира, к которой данные объекты относятся» [2, с. 55].

Указанные мотивировочные признаки (форма и размер, особенности флоры и фауны, цвет, местоположение объекта), с помощью которых реализуется принцип номинации «по свойствам и качествам объекта», в разных группах

топонимической лексики проявляются по-разному. Так, признак «форма объекта» характерен для гидронимов, оронимов, но наиболее важным он является в гидронимии. Указание на особенности флоры и фауны свойственно всем трём группам топонимов: гидронимам, оронимам, комонимам, однако особое внимание на наличие и характер растительности обращается при именовании водных объектов, а разнообразие животного мира часто учитывается как в гидронимии, так и в оронимии. Признак «цвет объекта» является актуальным в процессе именовании рек, гор и населённых пунктов, но по частотности указания на этот признак выделяется гидронимия. Номинативный признак «местоположение объекта» одинаково характерен для всех рассмотренных групп топонимов. В целом представленный семантический тип (номинация объекта по его свойствам и качествам) является наиболее значимым при именовании гидрографических и орографических объектов – озёр, ключей, рек, гор, падей.

2. Номинация объекта по связи с человеком

Данный принцип осуществляется посредством признака «фамилия, имя, отчество, прозвище человека» (оз. *Самойлово*, оз. *Казимирово*, оз. *Панфилово*, оз. *Диково*, оз. *Павлюково*, оз. *Антипово*, оз. *Новиково*, оз.

Епифановцева, оз. *Лихачёва*, оз. *Черкалово*, оз. *Федотово*, оз. *Фёдоровское*, оз. *Иванушкино*, оз. *Костино*, оз. *Сенькино*, падь *Александриева*, падь *Максимова*, падь *Куприянова*, падь *Ярославцева*, падь *Сухоносикова*, падь *Димитриевская*, падь *Воронцовская*, падь *Волковская*, падь *Корсаковская*, падь *Фоминская*, г. *Терешина Сопка*, г. *Кускина Сопка*, г. *Блинникова Сопка*, г. *Кузнецовский Кедрач*, г. *Ванькина*, г. *Сафонкина*, г. *Мирошиха*; с. *Надеждинское*, с. *Никольское*, с. *Гродеково*, с. *Аносово*, с. *Бибиково*, с. *Борисово*, с. *Винниково*, с. *Войково*, с. *Волково*, с. *Кузнецово*, с. *Куприяново*, с. *Марково*, с. *Молчаново*, с. *Бахирево*, с. *Игнатьево*, с. *Аврамовка*, с. *Морозовка*, с. *Некрасовка*, с. *Орловка*, с. *Лермонтовка*, с. *Павловка*, с. *Бочкарёвка*, с. *Андреевка*, с. *Алексеевка*, с. *Аркадьевка*, с. *Арсентьевка*, с. *Георгиевка*, с. *Дмитриевка*, с. *Захарьевка*, с. *Александровка*, с. *Антоновка*, с. *Анновка*, с. *Варваровка*, с. *Ивановка*, с. *Казановка*, с. *Константиновка*, с. *Лукьяновка*, с. *Максимовка*, с. *Маргаритовка*, с. *Марьяновка*, с. *Михайловка*, с. *Владимировка*, с. *Ильиновка*, с. *Иннокентьевка*, с. *Беляковка*, с. *Кольцовка*, с. *Скобельцыно*, с. *Касаткино*, с. *Москвитино*, с. *Натальино*, с. *Игнашино*, с. *Державинка*, с. *Буссе*, с. *Радде*).

3. Номинация объекта по связи его с окружающими объектами

Оз. Кольцовский Байкал, оз. Самаринское, оз. Пёрское, оз. Пузиновское, оз. Иурское, оз. Пасечное, оз. Пригородное, оз. Придорожное, оз. Заречное; р. Озёрная Падь, р. Никольская, р. Буссевская, р. Луговая, Горная Протока, протока Венцелевская, протока Луговая; падь Островские Озёра, падь Орская, падь Озёрная, падь Болотная, падь Овражная, падь Дорожная, падь Придорожная, падь Зимовейная, падь Таёжная, Скала Кумарский Утёс; г. Биджанская Сопка; с. Загорная Селитьба, с. Заречная Слобода, с. Озёрное).

Данный семантический тип (номинация по связи географического объекта с другими объектами) не имеет широкого распространения в приамурской топонимии – лежит в основе небольшого количества гидронимов, оронимов, комонимов. Проанализированный материал позволяет говорить о том, что самым продуктивным в топонимии Приамурья является принцип номинации объекта по его свойствам и качествам (55 %), на втором месте находится номинация по связи объекта с человеком (40 %), на третьем – номинация по связи объекта с другими объектами (5 %). Учитывая избирательность и зависимость принципа номинации от типа географического объекта и от характера отношения к этому объекту (при различных способах освоения объекта человек обращает

внимание на разные его параметры»), отметим, что большая часть названий искусственных объектов (например, населённых пунктов) имеет антропонимические основы, так как в создание этих объектов вкладываются труд, энергия человека, а естественные объекты (реки, озёра, горы, пади), в возникновении которых человек не участвует, называются, как правило, по их свойствам и качествам.

Отражение в названии свойств объектов или существующих взаимоотношений их с другими объектами и человеком обеспечивает топонимии мотивированность и смысловую наполненность, что, в свою очередь, способствует успешному выполнению ориентировочной функции топонимических единиц.

В результате конкретизации характеристики географического объекта, наложения объектного (принципов номинации) и языкового (мотивировочных признаков) уровней в топонимическом пространстве появляются семантические микросистемы.

Выделяя семантические системы в топонимии Приамурья, мы придерживаемся типологии, предложенной Е.Л. Березович, и в зависимости от характера отношений, существующих между семантическими типами и мотивировочными признаками,

вычленяем семантические микросистемы с внутренним и внешним видом связи. В основу данной типологии микросистем положен принцип «обусловленности системы названий свойствами объекта (то есть принцип наличия / отсутствия «объектной поддержки»)» [1, с. 82]. Внутренняя связь прослеживается в тех системах, в которых все члены микросистемы обусловлены свойствами объекта. Внешний тип связи реализуется тогда, когда мотивировочный признак извне приписывается всем объектам или одному из них.

Семантические системы с внутренним видом связи между мотивировочными признаками и семантическими типами появляются в результате расширенного восприятия объекта номинации: в сознании номинатора он существует не изолированно, а как элемент какой-то общности объектов. В связи с этим объект не просто характеризуется номинатором, но сопоставляется с другими объектами. При номинации взаимосвязанных объектов мотивировочные признаки вступают в разные отношения друг с другом – субстанциональные и качественные. В соответствии с этим выделяем два номинативных подхода и два вида семантических микросистем с внутренним типом связи – таксономические и градационные.

Таксономическая номинация основана

на классификации по субстанциональному признаку, такому, который не может рассматриваться как относительный. В этом случае номинация носит объективный характер, а семантическая связанность топонимов проявляется в выборе одного критерия для дифференциации. Например, гидрообъекты различаются по видам обитающей в них рыбы (*оз. Карасиные, оз. Угриное, оз. Соминое, оз. Щучье*), а названия форм рельефа отличаются друг от друга видами встречающихся животных (*падь Козья, падь Заячья, падь Барсучья, падь Волчья, падь Медвежья, падь Тигриная*).

Градационные системы, основанные на сопоставлении объектов по качественному признаку, многочисленны и разнообразны. Специфика этого вида систем заключается в том, что качества именуемого географического объекта представляются номинатору относительными. Семантическая относительность актуализируется при условии, если есть база для сопоставления (смежность географических объектов и однородность их свойств), так называемый «объектный контекст» [1, с. 79], который влияет на выбор мотивировочного признака.

Некоторая часть топонимических единиц Приамурья, входящих в системы градационного типа, образует антонимические пары: *сопка Маленькая* –

сopка Большая; р. Белая – р. Тёмная. В данном случае номинация, имеющая в основе качественный признак, характеризуется так называемой мотивационной асимметричностью. Например, в названиях рек, падей довольно часто функционируют лексемы «мокрый», «дальний», коррелирующие с лексемами «сухой», «ближний»: *оз. Дальнее, оз. Ближнее; падь Сухая, падь Мокрая.*

Следует сказать также и о такой особенности номинативного процесса, характерной для градационных систем, как образование синонимических рядов топонимов, в основе которых лежат синонимические лексемы: *оз. Подковное – оз. Хомутиное* (> хомутина – «озеро, по форме напоминающее подкову» [4, с. 596]; *р. Пискуниха – р. Гальчиха* (> гальчить – «кричать, орать, резко звучать» [10, I, с. 179; 104, I, с. 343]) – *р. Бузулька* (> бузить – «шептать, заговаривать, шуметь» [10, I, с. 119]; *протока Пропаристая* (> пропарина – «долго не замерзающий зимой участок реки») – *протока Незамерзающая; падь Горбатая – падь Кривая; г. Носок – г. Остряк; с. Смелое – с. Отважное.* Подобные синонимические ряды представляют собой переходное явление между семантическими микросистемами с внутренним типом связи и семантическими системами с внешним типом связи. Системы с внешним типом связи, относящиеся к искусственной

номинации, появляются в результате так называемой облегчённой схемы номинативного процесса, когда при целенаправленном именовании объекта не принимается во внимание соответствие мотивировочного признака, который кладётся в основу топонимической единицы, свойствам именуемого объекта [1, с. 80]. В системах этого типа номинативный признак приписан объекту извне: *оз. Байкал, оз. Кольцовский Байкал, распадок Двадцать Третьего Квартала, с. Каменный Карьер, ур. Сорока Гектаров, ур. Участок Вершинный.* Подобные названия безотносительны к денотату: денотативное, отобъектное значение таких топонимов сводится к нулю, и их без особого ущерба можно заменить цифровыми обозначениями.

Представленные семантически связанные комплексы (семантические микросистемы) топонимов, как показывает анализ, очень неоднородны в плане номинации. Связи названий могут иметь «объектное подтверждение», а могут отсутствовать. На этом основании и выделяются системы с внутренним и внешним типом связи, соответствующие процессам естественной и искусственной номинации в топонимии.

Список использованных источников

1 Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте / Е. Л. Березович. М. : Либроком, 2009. 328 с.

2 Горбаневский М. В. Русская городская топонимия. Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей / М. В. Горбаневский. М. : ОЛРС, 1996. 304 с.

3 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. М. : Terra, 1994. Т. 1–4.

4 Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. М. : Мысль, 1984. 653 с.

5 Салмина Л. М. Коммуникация. Язык. Мышление / Л. М. Салмина. Казань : ДАС, 2001. 168 с.

6 Словарь русских говоров Приамурья. М. : Наука, 1983. 341.

7 Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. М. : Либроком, 2012. 370 с.

8 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. М. : Прогресс, 1986–1987. Т. 1–4.

9 Хрусталёв И. Н. Формантные типы озёрных гидронимов Рязанской области / И. Н. Хрусталёв // Лингвистическое краеведение Рязанской области : исследования и материалы : сб. науч. трудов. Рязань : РГПУ, 1995. С. 18–29.

10 Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных. М. : Русский язык, 1999. Т. 1–2.